

Вскоре Су Сяо оказался около входа в своё эксклюзивное пространство. Он не знал, стоило ли ему оставить Бубтни одного в своём эксклюзивном пространстве или же стоило всё-таки взять его с собой.

Когда он вошёл внутрь своего эксклюзивного пространства, глаза Су Сяо дёрнулись.

Поза Бубтни была немного странной — его ягодицы были приподняты, а голова находилась очень близко к дивану.

Его рот же был открыт и в целом он выглядел так, словно вот-вот должен был начать потрошить диван!

Услышав звук открывающейся двери, над головой Бубтни появилась лампочка и он тут же начал облизывать диван.

После того, как он несколько раз лизнул диван, Бубтни отвернул от него свою голову с нежеланием в глазах.

Он уже долгое время был недоволен этим чёрным диваном и хотел уже было покончить с ним, но момент был упущен...

После того, как Су Сяо ушёл, Бубтни боролся сам с собой и не мог решить, стоило ему уничтожать этот диван или нет. Если он уничтожит его, то вновь почувствует на себе силу «обучения» Су Сяо, но если он не сделает этого, то этот диван всё так же будет стоять и насмехаться над ним...

Как раз в тот момент, когда Бубтни решил восстановить справедливость и уничтожить этот диван, Су Сяо вернулся домой.

У Бубтни, естественно, не хватило смелости уничтожить этот диван в присутствии Су Сяо.

— Бубтни, кажется, я немного помешал тебе, — сказал Су Сяо и сел на диван, после чего начал проверять его на наличие повреждений.

Бубтни же явно был чем-то напуган.

Треск!

Одна из лакированных деревянных ножек с треском вдруг вылетела из-под дивана и ударила прямо в ногу Су Сяо.

Ряд отметин от зубов на ней сразу же обвинили одну собаку в совершении преступления.

Су Сяо встал с дивана и чёрная тень окутала Бубтни, от чего он вздрогнул.

Две минуты спустя Су Сяо сидел на кровати, а Бубтни лежал на земле, держа перед собой деревянную ножку.

Но Бубтни время от времени поглядывал на диван, и его глаза, казалось, говорили: «Ну погоди у меня, как только хозяин уйдёт...»

Оставив Бубтни в стороне, Су Сяо начал разбирать вещи в своём инвентаре.

Маска Обжорства, Страдание Зависти, волшебный лонжерон, родословная гомункулов...

В мире Стального алхимика он получил не так уж и много вещей, но все они стоили весьма больших денег.

В конце концов, это был производный мир десятого уровня.

Вскоре Су Сяо вместе с Бубтни направился к торговой площади.

— Материалы для более плавного создания артефактов, готовые наборы для создания любых вещей!

— Экипировка синего качества за гроши!

— Продаю фиолетовое огнестрельное оружие, без торга!!!

— Куплю кристаллы души, куплю столько, сколько у вас есть, высокая цена скупки.

Торговая площадь была всё такой же оживлённой, как и раньше.

Су Сяо, как и обычно, нашёл пустой прилавок в относительно тихом месте и, заплатив за его использование, начал выставлять вещи на продажу.

Маска Обжорства была выставлена за 150.000 монет Рая.

Страдание Зависти так же за 150.000 монет Рая.

Волшебный лонжерон всего за 30.000 монет Рая. Хотя он и был редким, это был всего лишь расходный материал, причём достать этот материал можно было в любом мире.

Что касается родословной гомункулов, то Су Сяо некоторое время колебался и, наконец, выставил заоблачно высокую цену в размере 350.000 монет Рая.

Из всех этих предметов Су Сяо хотел продать за монеты только волшебный лонжерон. Учитывая предыдущие продажи все другие предметы, скорее всего, будут обменены на другие предметы, а не куплены за монеты.

После того, как цена была выставлена, прилавок Су Сяо начал работать под тем же названием — «Бутик».

Сделав всё необходимое, Су Сяо связался с одним человеком.

— Есть хорошие вещи, приходи на торговую площадь.

Су Сяо изначально хотел только оставить ему сообщение, но он не ожидал, что он практически сразу же ответит на его звонок.

— Что именно ты продаёшь? Меня не интересует вещи ниже фиолетового качества. Часть моих людей скоро будет проходить испытание первого ранга, так что я очень занят.

Су Сяо нахмурился. Похоже, что некоторые люди из группы Священного императора попадут вместе с ним на одно испытание.

Спустя пару секунд Священный император получил описание Маски Обжорства и Страдания Зависти, и практически сразу он ответил: — Я скажу Шейле прийти к тебе.

Шейла — второй по важности человек в группе Священного императора. Она — очень красивая девушка-маг, так что две эти вещи для неё очень хорошо подходили.

— Это была шутка? — спросил Су Сяо и покачал головой. Репутация Шейлы была очень плохой, и, учитывая её язык, если они столкнутся на торговой площади, уже будет чудом то, что они не убьют друг друга спустя пару минут взаимодействия.

— Кхм~, точно, я приду с ней.

Общение с Шейлой было самой настоящей пыткой. Она могла вывести из себя кого угодно всего парой предложений.

Через несколько минут после открытия прилавка несколько подрядчиков собрались вокруг него и оживленно обсуждали выставленные вещи. Большинство из них смотрели на родословную гомункулов горящими глазами, а подрядчики, которые выглядели как маги, глотали слюну, глядя на две вещи из набора первородного греха.

— Извините, но не тратьте здесь своё время. Если у вас есть время посмотреть на то, что вы не можете себе позволить, лучше сходите на арену и станьте сильнее. В последнее время, знаете ли, смертность подрядчиков значительно возросла, — раздался резкий голос. Хотя сказавшая это вроде бы заботилась о них, тон, которым были произнесены эти слова, был очень неприятным.

Взгляды всех подрядчиков сосредоточились на пришедшей девушке, и взгляды мужчин сразу же наполнились желанием. Они смотрели на неё так, как не смотрели на родословную гомункулов ранее.

Красивая внешность и «S»-образная фигура Шейлы слишком сильно выделялись в данный момент.

Однако Шейла придерживалась консервативных взглядов и не демонстрировала части своего тела направо и налево. На ней была чёрно-синяя мантия мага, которая, однако, обрисовывала отличную фигуру и обеспечивала ощущение тайны.

— Шейла, помолчи, — у Императора из-за её слов заболела голова.

— Босс, ты всё ещё должен мне 3621,52 монеты Рая. Учитывая, что с момента выдачи кредита прошло двенадцать часов, я возьму во внимание стандартный процент, так что в итоге...

— Стой, стой, эй~, когда это я брал у тебя деньги в долг?

— В прошлый раз, когда ты напился и начал буянить в Синем море, после чего попытался купить одну из де...

— Заткнись! — Император был смущён.

— Даже если я заткнусь правда никуда не денется. Монеты, которые я отдала за тебя тогда, так и не были возвращены. Даже если ты — мой босс, ты, в конце концов, должен учитывать финансовое возможности своих подчинённых, и такого рода вещи...

Император глубоко вздохнул. Если бы она не была его сестрой, он бы точно уже давно убил её за её острый язык.